

СТИВЕН КИНГ ПОРАЖЕН...

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

The Summoning

ПРИЗЫВ

Москва
2014

ЭКСМО

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л 64

Bentley Little
THE SUMMONING

Copyright THE SUMMONING © Bentley Little, 1993.
All rights reserved.

Литтл, Бентли.

Л 64 Призыв / Бентли Литтл ; [пер. с англ. А. В. Лисовского]. — Москва : Эксмо, 2014. — 512 с. — (Стивен Кинг поражен...).

ISBN 978-5-699-76971-1

Однажды пастору Уиллеру, возглавлявшему приход в маленьком городке Рио-Верди, затерявшемся в аризонской пустыне, явился сам Иисус Христос. Он вышел к нему во всем блеске Своей славы и сказал, что совсем скоро грядет Его второе пришествие. И будет Он пребывать в мире, среди людей, и наступит Его Царствие на Земле. А Уиллер, Его первый приближенный, построит здесь церковь, подобной которой еще не было, и Иисус станет жить в ней. Потрясенный пастор немедленно приступил к строительству и пламенным проповедям. Но ни он, ни его паства не знали, что под маской Христа к ним из самого сердца пустыни пришло Зло, более древнее, чем само время. И лишь одному человеку из городка ведомо имя этого Зла и то, как помешать ему установить на Земле царство ужаса...

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-699-76971-1

© Лисовский А.В., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

*Моему деду, Ллойд Литтлу,
который поддерживал мою семью
и в радости, и в горе;
тому, кто, когда мне это было
очень нужно, выручил меня,
отдав мне свой «Додж» 74-го года —
это был мой первый надежный автомобиль.*

БЛАГОДАРНОСТИ

Спасибо моим обычным помощникам:
Доминику Абелю, Киту Нильсону,
Ларри и Розанне Литтл, Джадсону и Кристе Литтл.

Спасибо Ричарду Леймону
за такую нужную и ценную для меня поддержку.

Особая благодарность Вай Сау Ли,
которая помогла мне с китайским языком,
обычаями и традициями,
а также семье Чу: Дэнни, Салине, Фанни,
Хенни и Сьюзан,
которые дали мне возможность заглянуть
в жизнь китайских ресторанов.

Вот зыбкий образ — человек иль тень,
Скорее тень, нет, образ, а не тень:
Аида мумия когда-нибудь —
Клубок осилит лишь тернистый путь:
Гортань суха, нет на губах дыханья,
Хвала слетает с бездыханных губ —
Сверхчеловек мне люб —
«Смерть-в-жизни, в смерти-жизнь»
ему название.

Уильям Батлер Йейтс
«Византия»¹

Иисус явился пастору Клэну Уиллеру во сне. Высокий, здоровый и сильный, в золотистом сиянии, он шагал по луговой траве и между деревьями, а Уиллер следовал за ним. Стоял день, ясный славный день, и солнце парило, теплое и белое, в высоком синем безоблачном небе. Деревья и растения вокруг него были зелеными: ни пыли, ни грязи на этой яркой зелени, а трава под ногами — мягкая, шелковистая, слегка пружинящая. Свежий воздух звенел от птичьего пения.

Иисус обошел заросли невысоких кустиков манзани-ты, и теперь Уиллер понял, где они находились. Он узнал пустующее зернохранилище и несколько передвижных домишек-трейлеров, стоявших рядом с шоссе 370 на северной стороне городка. Только... только это была теперь не пустыня. И трейлеры уже не выглядели такими обшарпанными, как обычно. В самом деле, каждый из них сверкал свежей краской, а вокруг них в жирной плодородной почве были посажены яркие цветы. И зернохранилище, по-прежнему пустующее, также выглядело обновленным и отремонтированным, как будто кто-то готовился в него въехать.

Двигаясь легко и грациозно, почти скользя над травой, Иисус поднялся по насыпи к шоссе и, ступив на него, пошел вперед по разделительной полосе. Уиллер

¹ Пер. Я. Пробштейна.

последовал за Ним. Они миновали новую заправочную станцию «Тексако», потом огороженный недавно отремонтированным забором заброшенный загон для лошадей Уильямса, пока не достигли узкого прохода между пустующим зданием дирекции горнорудного предприятия и находившейся на вершине холма горной лабораторией.

Иисус остановился и повернулся к Уиллеру. Лицо Спасителя обрамляли прекрасные волосы, падавшие густыми кудрями Ему на плечи, а каштановая, с рыжеватым оттенком борода сверкала в солнечных лучах. Лицо Его выражало бесконечное терпение и понимание, и когда Он заговорил, в голосе Его, твердом и одновременно успокаивающем, прозвучала Истина.

— Клэн, — сказал Он, и Его голос был как музыка для ушей Уиллера, — я выбрал тебя для особой задачи.

Уиллер хотел ответить, хотел упасть на колени и, всхлипывая, пробормотать благодарности, но почувствовал, что не может двинуться, замороженный мощью, исходившей от Христа.

Иисус поднял руку и показал на землю вокруг себя.

— Здесь ты построишь Мою церковь.

Теперь Клэн Уиллер снова обрел голос.

— Какую церковь должен я построить?

Иисус ничего не сказал, но церковь немедленно предстала внутреннему взору Уиллера. В одно мгновение на него снизошло озарение, и он увидел церковь во всех деталях: ее размеры, материалы, из которых она будет построена, все предметы, находящиеся в ней. Это было потрясающее здание по масштабности его замысла, грандиозное свидетельство славы Господа, по сравнению с которым древние храмы казались лишь бледными тенями; оно было слишком величественным и впечатляющим для городка, подобного Рио-Верди.

— Величие Господа можно славить в любом месте и в любое время, — сказал Иисус, ответив на его сомнения еще до того, как Клэн успел их высказать. — Господу

нет нужды помещать Его церковь там, где люди заметят ее: люди увидят ее там, где она будет построена.

И Уиллер понял. Верующие, достойные, заслуживающие этого, узнают о том, где возведена церковь, и постараются посетить ее. Пилигримы со всего мира стекутся в Рио-Верди, чтобы приобщиться к славе Христа, отраженной в великолепии Его церкви. Слепые прозреют, направив свои незрячие глаза на нее, калеки исцелятся, прикоснувшись к ее стенам. Верующие будут вознаграждены, неверующие уверуют, неправые исправятся, и царство Бога на Земле вырастет из этого скромного семени.

Глаза Уиллера наполнились слезами, и божественный образ Спасителя стал размытым.

— Я... я люблю Тебя, — запинаясь сказал Уиллер, опустившись на колени.

Иисус улыбнулся такой сияющей и блаженной улыбкой, что свет от нее пробил завесу слез и озарил лицо Уиллера.

— Я знаю, — сказал Он.

Когда Уиллер проснулся, было утро, и он лежал, уставившись на белый с отслаивающейся краской потолок над своей кроватью. Пастор немного помедлил, раздумывая, а потом сбросил одеяло, встал и пошел по холодному деревянному полу к окну, одновременно чувствуя и испуг, и воодушевление. У него не было никаких сомнений в подлинности своего прозрения: в том, что он видел Господа Иисуса Христа. Господь говорил с ним. Искренность и рвение Уиллера, его неутомимые усилия распространять учение Господа были отмечены на Небесах, и именно его избрал Иисус для выполнения этого долга: возведения величественного монумента во славу Господа.

Иллюзий на собственный счет у Уиллера не было. Он был маленьким человеком. Он не мог состязаться в популярности с телевизионными проповедниками-евангелистами, никогда не был известной в стране фигурой,

и, наверное, никогда не станет ею. Хотя, если задуматься, возможно, Господу не нравилось, как популярные проповедники торгуют Его именем, извлекая из него личную прибыль. Возможно, Он искал именно такого, как Уиллер, скромного пастора для выполнения своих желаний.

Клэн не был настолько тщеславным, чтобы полагать, будто он — единственный на всей Земле человек, удостоенный чести служить Господу, и он не удивился бы, узнав, что Иисус беседовал с несколькими посвященными, поручив им строить церкви в разных странах по всему миру. Было бы нереально предполагать, что он, Клэн Уиллер, был единственным избранным из миллиардов людей, живущих на планете, кому доверено выполнить предначертание Господа.

И все же... Он думал о Ное, думал о Моисее, думал об Аврааме.

Уиллер выглянул из окна и посмотрел вниз по склону холма на фасад заброшенного магазина, где был вынужден провести первые собрания прихожан своей церкви. На самом деле фасад был не виден — пастор мог разглядеть только маленькую часть его покрытой черным рубероидом крыши, зажатой между соседними зданиями, — но он знал, что магазин именно там, и ему было приятно сознавать это. Уиллер нашел свое место в этом городке, не располагая ничем, кроме собственного красноречия и непоколебимой веры в Господа Иисуса Христа. Последние десять лет он проповедовал в Рио-Верди, и, хотя в городке были и обычные церкви, у него появились верные последователи. Пожертвования в конце концов позволили ему оставить заброшенный магазин и выкупить здание старой пресвитерианской церкви, прихожане которой построили на востоке городка новое большое здание. Он расширял свою паству, не идя ни на какие уступки современным веяниям, отказываясь следовать примеру крупных церквей и искажать слово Господа, проповедуя, как они, веротерпимость.

...И вот Иисус вознаградил его.

Уиллер отвернулся от окна. Он знал, что должен сделать. Теперь его путь был освещен, и он получил подробные инструкции. Он возьмет кредит, продаст свой дом, будет собирать пожертвования и сделает все необходимое для строительства новой церкви. Будет встречаться со своими последователями на пустующем участке рядом с закусочной «Дэйри Куин», как в те дни в Финиксе, когда у него была только палатка.

Воля Господа будет выполнена.

Тени съезжались, так как яростное солнце пустыни поднималось все выше и набирало силу. Уиллер снова уставился в окно. Он все еще чувствовал прилив адреналина, но страх и возбуждение, испытанные им всего несколько секунд назад, превратились в нечто, напоминавшее умиротворенность, которую он испытывал, когда стоял рядом с Иисусом. Он был удивительно спокоен, хотя ожидал, что будет чувствовать напряжение, как будто тяжесть всего мира неожиданно легла на его плечи.

Уиллер встретился с Иисусом Христом и говорил с Ним; ему поручили построить величественный храм Господа, попросили стать участником самого важного события в истории современного христианства, и все же он ощущал какую-то непонятную отстраненность от всего этого, как будто наблюдал, что все это происходит с кем-то другим.

Уиллер улыбнулся, глядя на захудалый городок. Он находился сейчас в маленьком доме среди вполне заурядных людей, живущих в этой дыре на краю пустыни, но лишь ему был известен ответ на вопрос, который ставил в тупик величайших мировых теологов. Вопрос не был важным, чем-то таким, что могло потрясти все основы, и все же именно ответ на этот вопрос, а не все остальное, открывшееся проповеднику сегодня ночью, принес ему облегчение.

Черный.

Любимым цветом Иисуса был черный.

Сью Уинг старалась быть совсем незаметной, стоя у кассового аппарата в ресторане и держа в руках только что отпечатанные меню блюд, продававшихся навынос.

Она слышала, как позади нее на кухне громко спорили на кантонском диалекте ее родители. Мать настаивала, чтобы кондиционер был установлен на 27 градусов, чтобы сэкономить, а отец — что его нужно установить на 21 градус, тогда посетители будут чувствовать себя комфортно.

Спор родителей не смог полностью заглушить диссонансные звуки китайской музыки — ее слушала бабушка, и эта негромкая музыка воспринималась как подходящий фон для горячего спора родителей.

Сью взяла еще одно меню, аккуратно совместила углы и сложила его пополам.

Она взглянула поверх кассового аппарата на единственных посетителей ресторана — это была пара яппи, которые, очевидно, остановились в городке, направляясь на озеро или на ранчо, превращенное в базу отдыха. У них были каштановые волосы и похожие прически — правда, стрижка у мужчины была чуть короче, — они были одеты дорого, но с нарочитой небрежностью, чтобы было сразу видно, какие они стильные, но умеющие расслабиться на отдыхе. Женщина сдвинула свои модные, почти прозрачные солнечные очки на лоб, а мужчина положил свои на стол у локтя. Через окна ресторана Сью видела красную спортивную машину, на которой приехала эта пара.

Сью не нравились эти мужчина и женщина, не нравилось, как они снисходительно оглядывали интерьер маленького ресторанчика, торговавшего едой навынос, будто ожидали обнаружить в подобном заведении поджидающих их официантов и банкетные столы; не нравилось, как они самодовольно и пренебрежительно усмехались, читая меню.

Она снова поглядела на пару. Приезжие ели палочками, и, хотя неплохо с ними справлялись, Сью видела в этом какую-то фальшь и претенциозность. Она никогда не могла понять, что заставляет богатых белых аме-

риканцев пользоваться палочками, когда они едят китайские блюда. Эти люди ведь никогда не пользуются палочками в другое время — например, когда едят американские или мексиканские блюда или когда готовят сами, — но настаивают на том, чтобы им давали палочки в китайских ресторанах. Хотят приобщиться к этническому колориту и расширить свой культурный кругозор? Сью не знала.

Она не знала также, почему ее родители и бабушка пользовались исключительно палочками — сама она выбирала или вилку, или палочку в зависимости от того, что подавали на стол. Ее брат Джон предпочитал вилку и вообще редко пользовался палочками.

Женщина подняла глаза, и Сью немедленно переключила внимание на меню.

— Мисс? — окликнула ее женщина и подняла, привлекая внимание, руку.

Сью обошла кассу и подошла к столу.

— Можно нам еще соевого соуса? — Женщина произнесла «соевый» со странным носовым призвуком, очевидно, считая, что так это должно звучать по-китайски, но на самом деле ее интонация не имела ничего общего ни с мандаринским, ни с кантонским диалектом.

— Конечно, — сказала Сью.

Она поспешила на кухню и взяла несколько маленьких пакетиков с соусом из ящика, стоявшего у двери. Родители прекратили спорить сразу же, как только она вошла в кухню: отец вернулся к плите, а мать вышла через заднюю дверь в маленькую комнатку, где бабушка резала овощи.

Сью вернулась в зал ресторана. Мужчина и женщина не обратили внимания на ее появление, и она положила пакетики с соевым соусом рядом с их тарелками.

Вернувшись к кассе, Сью снова принялась складывать меню.

В кухне теперь стало тихо — единственным источником звуков был кассетный плеер бабушки. Сью смотре-

ла на меню и складывала их одно за другим. Родители больше не возобновляли свой спор, опасаясь, что она их услышит. Они всегда так поступали, притворяясь в присутствии детей, ее и Джона, будто они всегда во всем согласны друг с другом и никогда не спорят. Сью с братом знали, что это не так, но никогда ничего по этому поводу не говорили. Во всяком случае, своим родителям.

Иногда ей хотелось, чтобы ее семья в открытую обсуждала свои проблемы, как типичные американцы, вместо того чтобы пытаться все держать в секрете. В долгосрочной перспективе так было бы гораздо лучше.

Парочка яппи уехала, оставив слишком большие чаевые. Сью убрала со стола и отнесла тарелки в раковину, и ее мать, радуясь, что у нее появилось дело, принялась их мыть.

— Убери со стола, — резко приказал ей отец на английском.

— Я всегда это делаю, — ответила Сью.

Она схватила мокрую тряпку и вернулась в зал. Вытирая стол, подняла глаза и в окне увидела Джона, бежавшего по улице к ресторану. Он перепрыгнул через узкую канаву, отделявшую парковку, и, пробежав участок земли, резко распахнул дверь ресторана, так что колокольчик на ней звякнул. В зале ресторанчика он бросил свои учебники на ближайший стол у двери и направился в кухню, чтобы чего-нибудь попить.

— Пятница, — сказал он. — Наконец-то.

Сью незаметно наблюдала за братом. Он запыхался, но не казался испуганным, так что она немного расслабилась. На прошлой неделе пара задира из школы пригрозили побить его, и он в ужасе прибежал домой. Сью предположила, что на этой неделе хулиганы переключились на кого-то другого.

Он вернулся через пару секунду с банкой газировки «Доктор Пеппер» в руке.

— Из-за чего они поругались на этот раз? — спросил мальчик, кивнув в сторону кухни.

Сью улыбкунулась.

— А ты не догадываешься? — Они оба помолчали. — Из-за кондиционера.

— Из-за кондиционера? Снова? — Джон ухмыльнулся и покачал головой. — Давай поставим регулятор на пятнадцать градусов и откроем все двери, чтобы воздух шел наружу. Тогда они оба взбесятся.

— Прекрати! — оборвала его девушка, смеясь.

— Это было бы забавно.

Сью бросила в мальчишку тряпку. Тот поймал ее и попытался вытереть ею Сью, но та уклонилась, спрятавшись за стол.

— Ты не сможешь убежать от меня!

Они принялись носиться друг за другом вокруг четырех столов, находившихся в маленьком зале, кричали, перебрасывались тряпкой, пока из кухни не вышел отец, сердито велевший им прекратить.

Возня прекратилась, и разочарованный Джон, нахмурившись, протянул тряпку отцу.

— Еще один веселый пятничный вечер в семье Уингов, — сказал он.

Посетителей не было, и, вместо того чтобы поужинать, как обычно, после закрытия ресторана, они уселись за стол рано. Около семи часов отец принес блюдо жареной свинины с лапшой чоу фан, поставил его на самый большой стол и велел Сью и Джону — оба они были заняты чтением — принести палочки и вилки. Дети отложили книги и отправились вслед за отцом на кухню, где мать и бабушка накладывали в чашки рис.

Еда была вкусной, спор по поводу кондиционера — разрешен, и после ужина, когда все выпили по чашке бульона и Сью убрала со стола, она сообщила родителям, что собирается в кино, где последний день показывают новый фильм Вуди Аллена.

— И я! — сказал Джон. — Я тоже хочу пойти.

— Нет, — сказала Сью.

— Почему нет? — спросила ее мать по-китайски. — Почему бы тебе не взять брата с собой?

— Потому что я иду в кино с другом.

— С каким другом?

— Мама, мне двадцать один год, и я достаточно взрослая, чтобы меня не допрашивали о том, с кем я буду смотреть дурацкий фильм.

— С парнем? Ты собираешься в кино с парнем?

— Нет.

— Точно, с парнем. И ты стесняешься показать его своей семье и встречаешься с ним тайком от нас.

— Отлично. Тогда я не пойду.

— Иди, — вмешался отец. — Все нормально.

— Но мы даже не знаем этого парня!

— Да нет никакого парня! — раздраженно выкрикнула Сюю. — Если я решу отправиться на свидание, то скажу тебе. Я не иду на свидание.

— Тогда почему я не могу пойти с тобой? — спросил Джон.

— Потому что у фильма рейтинг «Р»¹.

— Рейтинг «Р»? — переспросила мать. — Я не уверена, что тебе следует смотреть этот фильм.

— Я видела уже тысячу фильмов с рейтингом «Р» по кабельному телевидению. Как и ты, и Джон.

— Тогда почему мне нельзя пойти? — снова спросил брат.

Сюю всплеснула руками.

— И не думай об этом! — Она перешла на английский. — Боже, если бы я знала, что все окажется так сложно, то и не заговорила бы об этом!

— Ты можешь идти, — сказал отец. — У нас сегодня мало работы. Я без тебя обойдусь. — Он повернулся к жене и Джону. — Она достаточно взрослая, чтобы де-

¹ Разрешен просмотр только в присутствии взрослых, так как в фильме могут быть сцены насилия, нецензурные выражения и т.д. — *Здесь и далее примеч. пер.*